

DOI: 10.31857/S086919080007750-2

ИССЛЕДОВАНИЯ БУХАРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В ПАЙКЕНДЕ

© 2019

А. В. ОМЕЛЬЧЕНКО ^а

^а – Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия
andrey.sogd@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0349-5435

Резюме: В статье освещаются результаты археологических исследований Пайкенда (Пайканда) – города, расположенного на юго-западе Бухарского оазиса (Узбекистан) и оставленного еще в Средневековье из-за ухудшения водного режима в низовьях реки Зеравшан. Он лежал на расстоянии двух караванных переходов от Амуля – Фараба, переправы на реке Амударья, где пересекались древние торговые пути, идущие из Китая, Ближнего Востока, Восточной Европы и Индии. Пайкэнд упоминается в китайских, арабских и персидских письменных источниках. Они сообщают, что он был старше Бухары, здесь был построен один из первых зороастрийских храмов огня, а за мощность крепостных стен именовался «Медным городом». Благодаря своему богатству и активному участию в международной торговле Пайкэнд также назывался «Городом купцов». Первые археологические исследования памятника были проведены в 1913–14 гг., а затем в 1939–40 гг. Систематические раскопки начались в 1981 г. работами Бухарской археологической экспедиции, организованной Государственным Эрмитажем и Институтом археологии Узбекистана. Исследовались фортификация всех частей средневекового Пайкенда, цитадель (с храмом огня и мечетью), жилые кварталы в шахристанах I и II, базар у южных городских ворот, сеть улиц, системы водоснабжения и канализации, два пригорода с большими сооружениями (караван-сараями) и другие объекты. В 2011 г. экспедиция приступила к программе исследований, задачей которых является изучение ранних этапов формирования города. Были получены новые результаты, которые помогают понять историю Бухарского оазиса (Западной Согдианы) в целом, начиная с эллинистического периода и до времени господства эфталитов (конец IV в. до н.э. – VI в. н.э.).

Ключевые слова: археология, Узбекистан, Бухарский оазис, городище Пайкэнд, история исследований.

Для цитирования: Омельченко А. В. Исследования Бухарской археологической экспедиции в Пайкенде. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 85–99. DOI: 10.31857/S086919080007750-2

RESEARCHES OF THE BUKHARA ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION
IN PAIKEND

© 2019

Andrei V. OMEL'CHENKO ^а

^а – The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia
andrey.sogd@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0349-5435

Abstract: The paper sets out results of archaeological excavations in the Paikend (Paykand) city-site located in the south-west of Bukhara oasis (Uzbekistan) and abandoned in the Middle Ages owing to the lack of water in the lower reaches of the Zerafshan River. Paikend was situated at a distance of two caravan day trips from Amul-Farab, the crossing point on the Amu Darya River. Ancient trade routes, coming from China, the Near East, Eastern Europe and India met in this area. Paikend is mentioned by Chinese, Arabian and Persian authors. They reported that it was older than Bukhara, had one of the first Zoroastrian fire temples, and was named “Brazen city” because of powerful fortress walls. Due to its wealth and active involvement in the international trade it was also called “The City of Mer-

chants". The first archaeological research at the site was carried out in 1913–1914, then in 1939–1940. Systematic excavations started in 1981 with the works of the Bukhara Archaeological Expedition, jointly organized by the State Hermitage Museum and the Institute of Archeology of Uzbekistan. All constituent parts of the medieval Paikend were subjected in the research: Fortifications, the citadel (with ancient fire temple and mosque), residential quarters in both shahrestans, a bazar at the southern city gate, street networks, water supply and wastewater disposal systems, two suburbs with huge structures (caravanserais in the initial phase), and other objects. 2011 saw the start of exploration program, aiming at the study of the city-site's early stages. It produced new results, helping to understand the history of Bukhara oasis (Western Sogdiana) as a whole, from the Hellenistic period till the Hephthalites time (the end of the 4th c. BC – 6th c. AD).

Keywords: archeology, Uzbekistan, Bukhara oasis, Paikend city-site, history of researches.

For citation: Omel'chenko A. V. Researches of the Bukhara Archaeological Expedition in Paikend. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 85–99. DOI: 10.31857/S086919080007750-2

Пайкенд – заброшенный еще в Средневековье город на юго-западе Бухарской области, в нижнем течении р. Зеравшан. Он располагался в двух караванных переходах от столичной Бухары, на главной дороге, связывавшей Среднеазиатское междуречье (Мавераннахр) с Хорасаном. Через два дня пути на юг лежал Амуль-Фараб – важнейшая переправа на р. Амударья, где сходились дороги: с севера – из Причерноморья – Поволжья – Хорезма, и с востока – из Китая – Восточного Туркестана – Ферганы – Чача (Ташкент) – Самаркандского Согда. Затем одна ветка направлялась на юго-запад, через Мерв в Иран и на Ближний Восток, другая – шла по Амударье на юго-восток, в земли Тохаристана и далее – в Индию. Пайкенд (Байканд, Би) упоминается в средневековых китайских, арабских, персидских источниках, особенно часто – у авторов конца IX – начала XI в. В IX в. стал одной из резиденций правителей Бухары – бухархудатов.

В древности участок Пайкендского городища прорезало несколько протоков. По ним позднее пролегли две главные улицы города: между цитаделью и шахристаном I, а также между двумя шахристанами. С этими трассами связано наибольшее количество находок каменных орудий неолитической кельтеминарской культуры и заманбабинской культуры бронзового века [МБАЭ, 2007, с. 49–52, рис. 112–114]. Встречаются также бронзовые наконечники стрел сакского типа VII–V вв. до н.э.

Пайкенд располагался за пределами Кампырдувала – стены, окружавшей Бухарский оазис, строительство которой началось, видимо, в V в. Однако он был главным, хорошо укрепленным пунктом на подходе к центральным районам области с юга (рис. 1). Купцы – выходцы из Пайкенда, принимали активное участие в посреднической торговле между Китаем и Ираном, а в VII в. Пайкенд, видимо, превратился в уникальную для Средней Азии средневековую «купеческую республику» [Средневековый город..., 1973, с. 150]. Тогда же сложилась окончательная структура города: общая площадь в границах стен – ок. 18,5 га, из которых цитадель – 0,9 га, площадка перед ней – 0,6 га, шахристан I – 11 га, шахристан II – 6 га (рис. 2, 1).

В 705(706) г. Пайкенд оказал упорное сопротивление армии «покорителя Средней Азии» Кутейбы ибн Муслимы. За восстание против арабского гарнизона город подвергся разгрому, однако уже вскоре был восстановлен, его жителями, выкупленными из рабства земляками-купцами, которые в момент погрома находились по торговым делам вдалеке от родины. Подчинение Средней Азии Халифату, а также процессы исламизации региона заняли почти 150 лет. По сообщению Наршахи, вплоть до середины IX в. вокруг Пайкенда располагались многочисленные рабаты – укрепленные места сбора газиев – борцов за веру, противостоящих набегам тюрок-немусульман. К началу–середина X в. рассредоточенная застройка пригородов занимала площадь до 70 га.

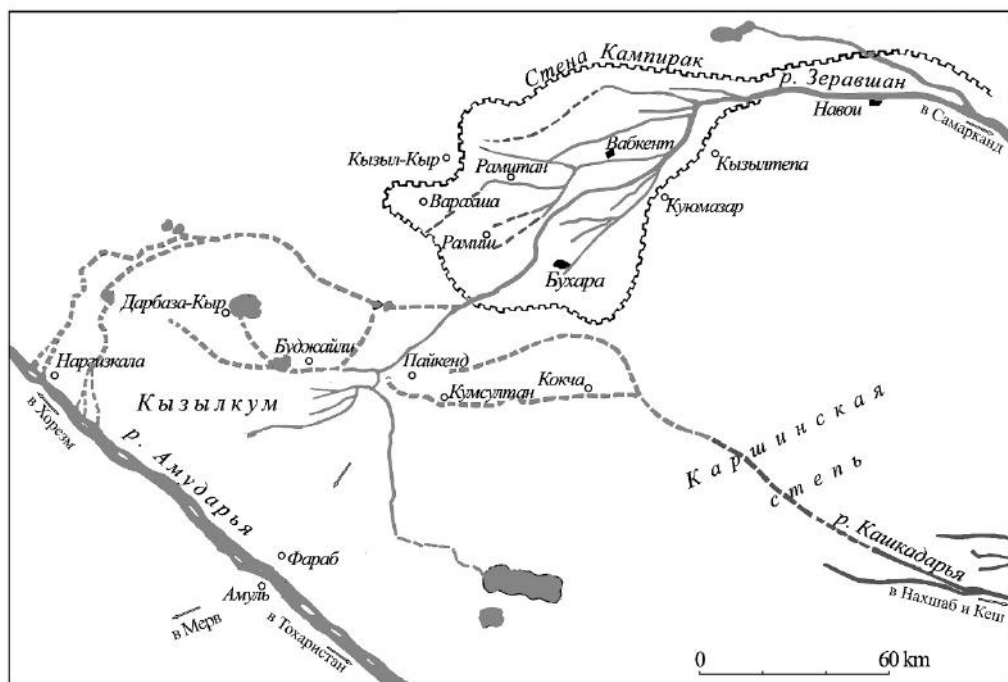

Рис. 1. Бухарский оазис. Схематический план (по А.Р. Мухамеджанову).

С конца X в. Пайкенд постепенно оставляется жителями из-за нехватки воды: протоки Зеравшана перестали доходить до города. Попытка караханидского правителя Арслан-хана в первой четверти XII в. вернуть жизнь в оазис с помощью нового канала успехом не увенчалась. Небольшие участки городища периодически обживались в XV–XVII вв., однако к началу XX в., оно было полностью заброшено. Широкое использование жженого кирпича привело к тому, что с XVI в. пайкендские здания стали тотально разбираться¹.

Раскопки городища проводились в 1913–1914 и 1939–1940 гг., а в 1954 и 1956 гг. исследовалась территория к северо-востоку от города [Городище Пайкенд..., 1988, с. 5–6]. С 1981 г. городище изучается Бухарской археологической экспедицией. Важнейшим направлением ее исследований стало изучение фортификации города [Семенов, 1996(3)]. Самые ранние укрепления цитадели с внутриворотным стрелковым коридором² и башнями шириной 8–8,5 м относятся к III–IV вв. н.э. Однако постоянное обживание ее площади началось еще в конце IV в. до н.э. [Городище Пайкенд..., 1988, с. 148–154]. Окончательный абрис цитадель приобрела в V в., когда северо-восточный сектор укреплений был оформлен башенными выступами с бойницами. Позднее стены только ремонтировались и утолщались.

На севере цитадели исследовался зороастрийский храм огня [Семенов, 1996(2), с. 171–178; Semenov, 1996, abb. 10–14]. По планировке (целла в обводе коридоров с трех сторон) он относится к типу, получившему широкое распространение начиная с парфянского времени [Литвинский, Пичилян, 2000, с. 205; Сулейманов, 2000, с. 250]. Необычным для Трансоксианы было наличие двух связанных коридором святилищ, что однако встречается в иранской культовой архитектуре, как, например, в сасанидском храме цар-

¹ Говорят, что «половина Бухары построена из пайкендского кирпича».

² Как показали недавние раскопки, он шел по всему периметру позднеантичной крепости.

ского огня Адур Гушнасп в Тахт-и Сулеймане [Stronach, 1985, p. 624, fig. 3, 9]. К западу от храма исследовался участок стандартной, разделенной на блоки застройки, так называемый Административный квартал. В этой части цитадели в V–VII вв. располагались склады и жилье для obsługi храма [Семенов, 1996(1), с. 44–45].

Монументальное сооружение в восточной части цитадели, непосредственно за храмом (рис. 3, 2) [МБАЭ, 2003, рис. 2, 3] по своей планировке сходно с раннесредневековыми дворцами Средней Азии [Хмельницкий, 2000, рис. 181, 184, 191]. На последнем этапе в начале XII в. в эту площадь было вписано здание дворца Арслан-хана [МБАЭ, 2000, с. 58–59; 2002, с. 13–16, рис. 4, 5; 2005, с. 25–28, рис. 58–60].

В коридоре, расположенном через стену с южным стрелковым, обнаружен фрагмент настенной живописи со сценой поклонения (рис. 8, 3)³. В слое пожара начала VIII в. 8 в., связанного с араб. завоеванием, найдены клад оружия и доспехов, клад из 68 серебряных бухархудатских драхм, а также девять булл, запечатывавших сгоревшие документы [Семенов, Адылов, 2006].

На юго-западе цитадели в начале 2000-х гг. были открыты остатки мечети X в., о которой, по-видимому, и писал ал-Мукаддаси как об имеющей самый красивый михраб в Мавераннахре. К северу от цитадели было обнаружено сырцовое основание минарета диаметром 11 м, одного из самых больших в Средней Азии (если он был достроен).

На **площадке к северу от цитадели** в самом позднем строительном периоде зафиксированы печи для производства стекла (в том числе оконного), которые могли быть связаны с возведением дворца и других построек в начале XII в.

Между цитаделью и **шахристаном I** была открыта улица шириной 3,5–4,5 м. На пересечении с одной из боковых улочек (№ 4) был устроен колодец [МБАЭ, 2005, с. 14–16; 2007, с. 20–22, рис. 56; 2011, с. 31, рис. 117]. Проулки, окружавшие жилой квартал у северо-западного угла шахристана I, были шириной от 0,8 до 1,7 м [МБАЭ, 2000, с. 28–30]. Квартал 84×22–25 м пережил пять строительных периодов [*Городище Пайкенд...*, 1988, с. 38–41]. По уровням IX – начала XI в. он вскрыт полностью и наполовину – для периода VI–VIII вв., по которому его площадь занимали 10 домов [Сапаров, Торгоев, 2013, с. 66] (рис. 5, 1). Самый большой из изученных [Семенов, 2006] дом I площадью около 370 кв. м состоял из 12 помещений (рис. 5, 4) Интерьер залов украшали барельефы резной раскрашенной глины (рис. 8, 4, 5). В дальнейшем дом делится на части, что, по мнению исследователей, связано с дроблением большой патриимии на малые семьи. Другие домовладения в уменьшенном виде обычно повторяли планировку дома I. О богатстве и далеких торговых связях пайкендцев свидетельствовали некоторые находки из жилого квартала, например, клады монет, включающие китайские («Кай-юань тун-бао») и подражающие им местные номиналы (рис. 10, 29, 30), фрагменты сосудов (остраки) с согдийскими надписями тушью (рис. 9, 6).

Шахристана II был опоясан стеной с башнями высотой около 11 м на расстоянии 56–70 м друг от друга [Семенов, 1996(3), с. 119–135]. На границе I и II шахристанов открыта самая ранняя в Трансоксиане аптека, в которой в конце VIII в. работал врач-таиб. На одном из найденных здесь остраков были перечислены имена, а на другом – нанесена точная дата: 30 июня 790 года (рис. 9, 12). Исследователи полагали, что это первый известный в Мавераннахре «талон» к врачу [Мухамеджанов, Семенов, 1984].

Южный вход в город представлял собой короткий Г-образный лабиринт между угловыми башнями шахристанов I и II. Ширина двойных ворот составляла 2,7 м (рис. 5, 1) [МБАЭ, 2004, с. 30–32, 52, рис. 46, 106]. От них шла перекрытая у входа улица («А») шириной 4–6 м. Параллельно южной крепостной стене шла улица «1» (шириной 2,6–3,4 м) [МБАЭ, 2000, с. 58–59; 2004, с. 30–32, 52, рис. 46; 2005, с. 25–28, рис. 58–60].

³ Рисунки 2, 3, 6–8 и 10 находятся на цветной вклейке.

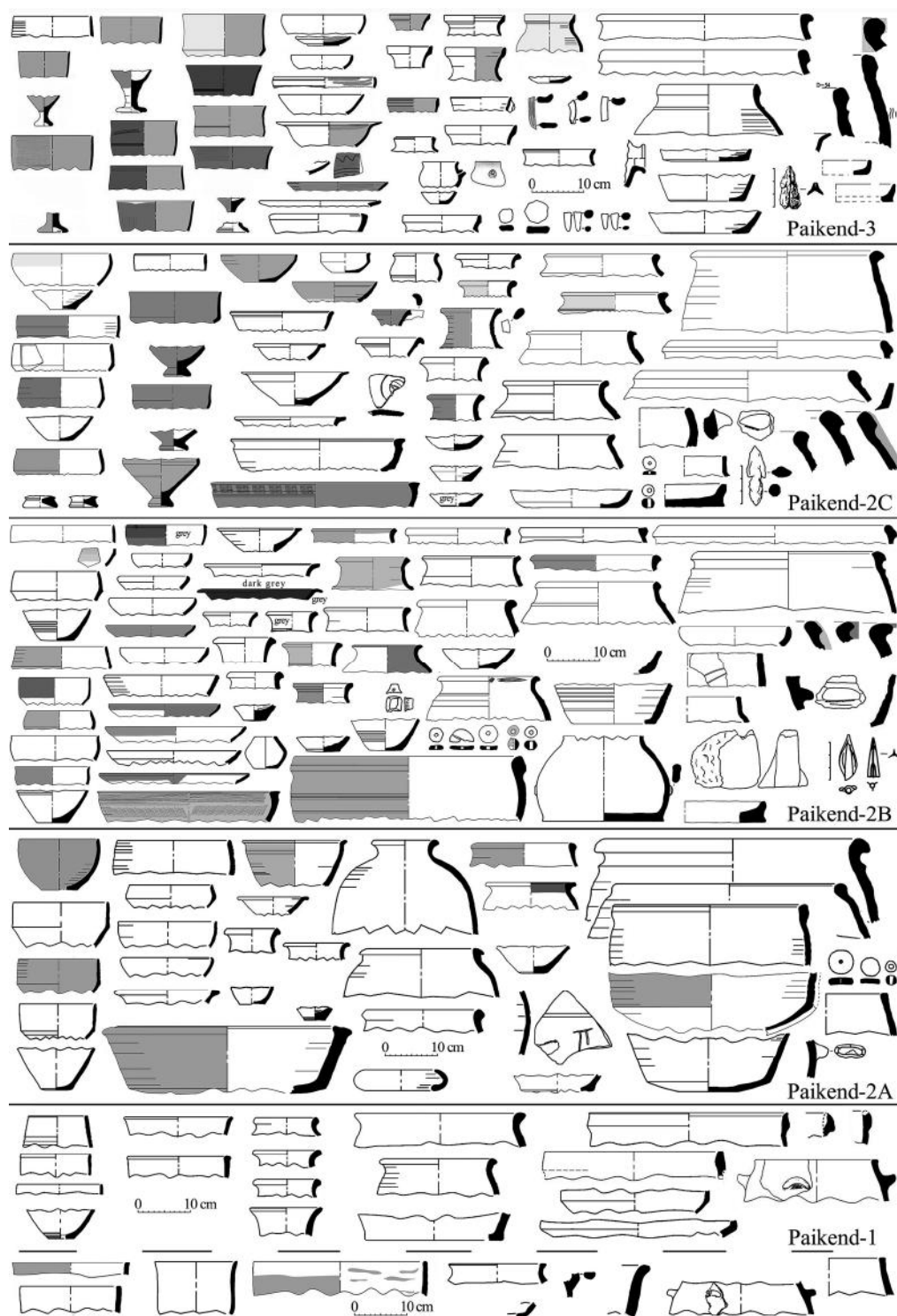

Рис. 4. Археологические комплексы конца IV в. до н.э. – первых веков н. э.

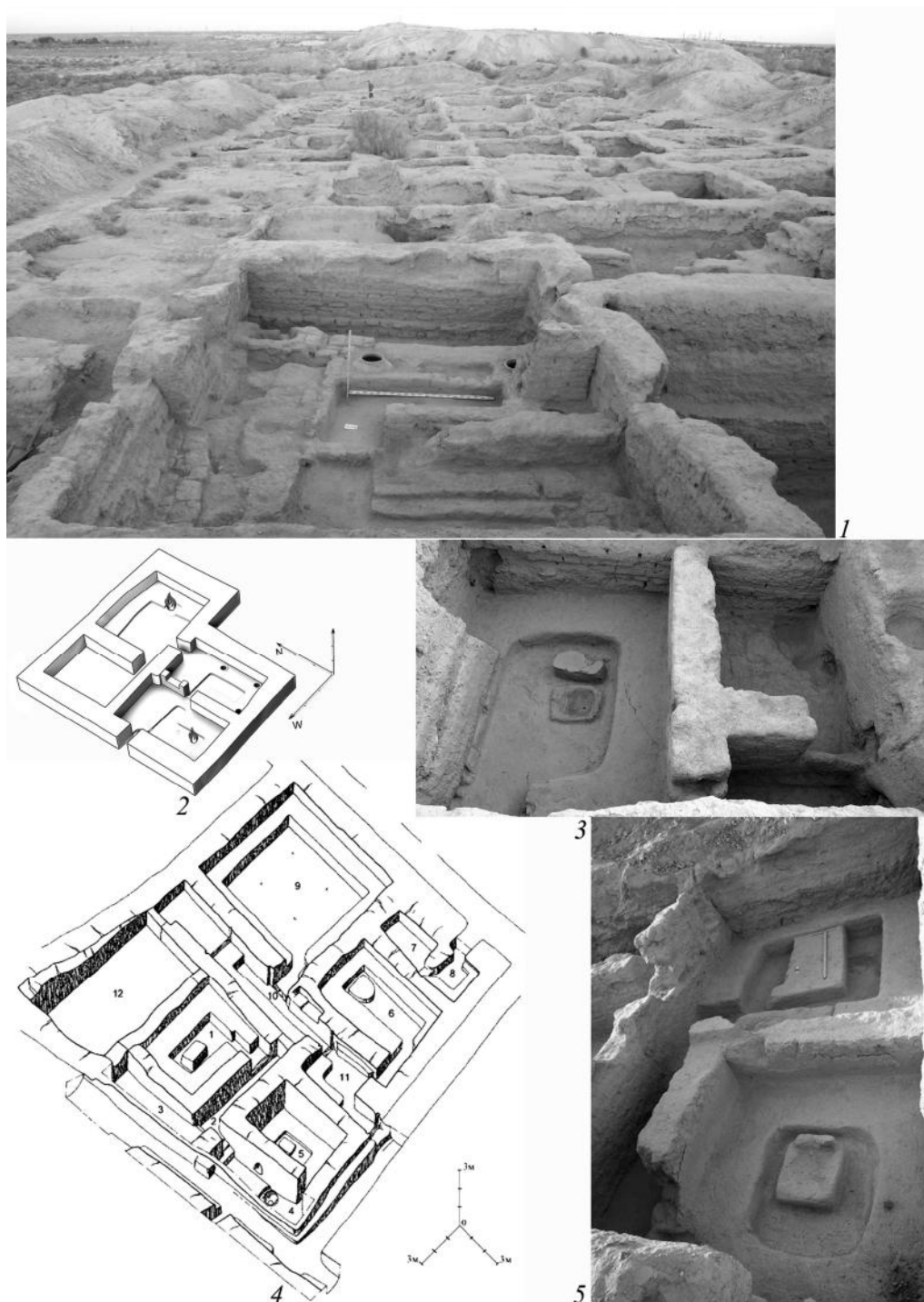

Рис. 5. 1 – шахристан I, общий вид с запада (от дома VIIa); 2 – дом VIIa (гостиница), аксонометрия; 3 – трехкомнатная секция в доме VIII; 4 – дом I, аксонометрия (по Г.Л. Семенову); 5 – помещения дома I с подиумами и очагами.

На улице «А» выявлено 25 главных слоев общей высотой 4 м, дробность которых на порядок возрастала начиная с конца VIII в. Это результаты ремонтов уличного полотна. Ниже шли мощные (до 50 см) гумусные отложения – свидетельство большой роли скотоводства в хозяйстве пайкендцев [МБАЭ, 2018, с. 51, 53, рис. 46; 2005, с. 131–133]. Под уличным полотном и восточным тротуаром обнаружен тазар первой половины X в. – перекрытая сводом ливневая канализация, отводившая воду за городские ворота; вдоль желоба были уложены трубы водопровода [МБАЭ, 2009, с. 12, рис. 28–36; 2011, с. 31–33, рис. 122–129]. На улице «А» с востока выходили торгово-ремесленные постройки (рис. 5, 1). Широкий тротуар вдоль них выполнял также функцию суфы, где выставлялись товары. Судя по печкам-тандырам, больше всего на этом базарчике было лавок хлебопеков, выполнявших и функцию небольших столовых. До третьей четверти X в. здесь работала кузница, впоследствии сгоревшая. Затем на ее месте устроили систему водоснабжения квартала. Она включала глубокий колодец, вода из которого поднималась водоподъемным колесом в бассейн-отстойник, а из него уже шла в разные стороны по водопроводным линиям из глиняных труб-кубуров. Конструкция действовала до второй трети XI в., когда эта часть города была окончательно заброшена [МБАЭ, 2005, с. 28–33, рис. 60; 2006, с. 21–34, рис. 43; 2007, с. 23–31, 43, рис. 60–70; 2008, с. 13–15, рис. 28; 2009, с. 13–16, рис. 44]. К периоду X – начала XI в. относились также лавки с тандырами и мастерская, связанная с металлургическим (ювелирным?) производством, расположенные на улице у уже заброшенной аптеки [МБАЭ, 2005, с. 48].

Дом IX–X вв. на шахристане II у башни № 2, по северной крепостной стене размером 75 кв. м включал пять комнат, из которых одна являлась жилой, другие связаны с обработкой зерна и выпечкой хлеба. После арабского завоевания во всех домах появляются особые участки для гигиенических целей, и новая система отопления жилищ [Городище Пайкенд..., 1988, с. 70–74]. Датированной для начала обживания шахристана II является китайская монета «Кай-юань тун-бао» из второго снизу строительного горизонта (выпускалась со второго десятилетия VII в.) [МБАЭ, 2000, с. 55]. Часть квартала между южной крепостной стеной и улицей «1» включала 14 домов X – первой трети XI в. (рис. 2, 1). Рядом с домом № 3 находился крытый общественный колодец. Из-за падения уровня грунтовых вод горожане постоянно его углубляли: из 17 м – 14 м пришлось на каменный материк [МБАЭ, 2000, с. 60–74, рис. 135, 175].

В доме № 9 (26,5×17 м) могло располагаться городское или квартальное управление, а большой угловой двор являлся мечетью. На одной из украшавших ее расписных ганчевых панелей была помещена надпись почерком «цветущий куфи»: «Царство (принадлежит) Аллаху, величие (принадлежит) Аллаху» (рис. 8, 6). Дома № 10 (450 кв. м) и № 11 (262,5 кв. м), судя по планировке, являлись гостиницами [МБАЭ, 2002, с. 52–61, 87, рис. 58, 59; МБАЭ, 2004, с. 52–61, 87, рис. 47, 59].

Распространение грамотности среди горожан X – начала XI в. подтверждают находки черепков с арабграфическими надписями, сделанными тушью, фрагменты каламданов (пеналов для перьев) и чернильниц. Из стекла делали столовую и парфюмерно-аптекарскую посуду. Ремесленное производство и торговля сосредотачивались и в пригородах. В источниках упоминается до тысячи крепостиц-рабатов для газиев. Однако раскопки одной из таких построек показали, что это был караван-сарай 77×77 м, функционировавший с конца VIII в. по третью четверть X в. [Городище Пайкенд..., с. 116, 117, 145–147; Хмельницкий, 1996, с. 180–182].

Южный пригород – комплекс сооружений, 125×20 м. Между ним и городской стеной лежала большая, очевидно торговая, площадь (рис. 5, 3). Первоначально здание выполняло функции караван-сарая. На последнем этапе жизни города, когда в его пригородах сосредоточивается вытесненное нехваткой воды население, помещения караван-сарая перестраиваются под постоянное небогатое жилье [МБАЭ, 2009, с. 24, рис. 58].

Пайкенд – один из наиболее хорошо изученных средневековых среднеазиатских городов: к началу 2000-х гг. по верхним строительным горизонтам (IX–XI вв.) раскопано примерно 11% его площади внутри стен.

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2011 г. была начата программа исследований ранних этапов становления Пайкенда как города. Основные усилия сосредотачиваются на раскопках нижних слоев цитадели, площадки перед ней и шахристана I.

Благодаря масштабности предшествующих исследований в арке-кухендизе Пайкенда древние наслоения изучены теперь на нескольких участках⁴. Наиболее ранние материалы получены на севере цитадели, на участках, прилегающих с обеих сторон к крепостной стене. До материка доведен раскоп в северо-западном углу арка, в стрелковом коридоре (глубина 14,4 м от репера). Выявлен период обживания до строительства защитных сооружений. В «переходном» керамическом комплексе из этих слоев (Пайкенд-1, последняя четверть IV – самое начало III в. до н.э.) наряду с позднеакхеменидской «цилиндрикоконической» традицией заметны и новые воздействия, связанные с включением Средней Азии в эллинистический мир (рис. 4) [Омельченко, Мокробородов, в печати].

Первые монументальные постройки в Пайкенде закономерно связаны со святилищем огня на северо-востоке древней цитадели⁵. Не случайно легендарные источники указывают на древность зороастрийской традиции в Пайкенде, распространению которой способствовала близость области к Ирану. Раскопки во дворе храма огня к югу от святилищ⁶ открыли древние платформы, а под стрелковым коридором, у северного края храма, – серию ям, наиболее ранние из которых были выбиты в материке. Они, предположительно, имели отношение к зороастрийскому ритуалу очищения *barašnūm-e nō šva / barašnūm ī nō šab*.

У северо-восточного угла храма под массивом крепостной стены III–IV вв. н.э. были изучены остатки самых ранних укреплений цитадели: платформа-основание из плоско-выпуклого прямоугольного сырца, башня шириной 4,5 м и отрезок стены с бойницей. В 2019 г. к западу от башни обнаружен участок железоделательного производства, в том числе горн с фрагментами футеровки, рассчитанный на изготовление режуще-колющего оружи. Остатки крепостных стен этого времени (два строительных периода) выявлены и в северо-западном углу цитадели, размер которой по линии восток-запад составлял около 70 м. Полученные керамические комплексы охватывают период от начала III до первой половины II в. до н.э. (рис. 4, Пайкенд-2 А, В, С) Местная материальная культура имела в этот период характерный общесреднеазиатский эллинистический облик [Omel'chenko, 2019, fig. 10, 11].

Древности следующего, «кангойского», хронологического горизонта (2 пол. II в. до н.э. – II в. н.э.) выявлены также на севере цитадели и во рву за западной крепостной стеной [МБАЭ, 2016, с. 39, рис. 92]. Налицо те новшества, которые отмечены и в Бактрии после ее завоевания номадами и образования владений под управлением кочевнических династий.

⁴ Раскопки ведутся под руководством А.В. Омельченко, соруководителя Бухарской экспедиции с 2011 г.

⁵ Возникновение городских пунктов рядом с храмами в Согде демонстрируют, например, Еркурган [Сулейманов, 2000, с. 88–101] и Узункыр (Сангиртепа) в долине р. Кашкадарьи, а также Коктепе [Rapin, Isamiddinov, 2013, p. 124–131] в долине среднего Зеравшана.

⁶ Это так называемый внешний двор, за пределами айвана, примыкавшего к святилищам. Здесь, за краем платформ(ы), на которой стояло ядро храма, начиналось резкое (до 4-х м) понижение, впоследствии доверху заполнено зольно-пепельными отложениями, очевидно из алтарей огня. Было также много кусков алебастровой обмазки, костей животных, керамики; в нижних слоях многочисленны фрагменты красноощенных бокалов. Из них происходит монета-подражание чекану Антиоха (с протомой коня) первых вв. н.э.

Рис. 9. Образцы надписей: 1–7 – на согдийском языке; 8–13 – на арабском языке.
Чтение П.Б. Лурье, Вяч. С. Кулешова, О.М. Ястребовой.

Номенклатура и количество изделий, связанных с воинским делом, значительно расширились после возобновления раскопок на юге цитадели и прилегающем участке «дворца». Ряд находок был сделан на уровне, соответствующем первому «кладу» из «помещения с живописью», т.е. в раннесредневековом контексте [МБАЭ, 2013, рис. 61, 62; 2016, рис. 47; 2018, рис. 26–30]. Однако большая часть происходила из специальных ям-ботросов нижнего горизонта и соседнего хранилища. Это фрагменты мечей, кинжалы, ножи, наконечники стрел и копья, колчаный крюк, пластины от комбинированного панциря, умбон щита, костяные накладки на луки и на гориты (рис. 8). Многочисленны детали амуниции: заклепки, гвоздики, бляшки, накладки, пуговицы, пряжки, распределители и ложечковидные наконечники ремней, вставки и т.д. из кости, раковин (каури), серебра, меди, железа, бирюзы. Некоторые артефакты были украшены аппликациями из золотой фольги. Очень интересны медный фалар с орнаментом из листьев аканта, золотая бляшка с изображением свернувшегося грифона и фрагмент поясной пряжки из рога носорога, украшенной золотыми гвоздиками⁷. На конусовидном бронзовом навершии меча или кинжала было процарапано изображение царя Гиркода – основателя одной из кочевнических династий в постэллинистической Согдиане. Часть вещей из ботросов могла относиться к богатому «комплекту» снаряжения тяжелооруженного всадника типа тех, что показаны на знаменитых орлатских поясных пластинах. По одной из версий, на них изображены воины-кангюйцы [Пугаченкова, 1989, с. 144, 153–154].

Близкое сходство выявленный в Пайкенде обряд сокрытия пришедших в негодность храмовых подношений⁸ находит в святилище Окса в Бактрии [Литвинский, 2001]. Сами предметы имеют аналогии в археологических памятниках, связанных с миром прежде всего сарматов и саков, а также тохаров (восточных сарматов) и хунну, на обширных территориях от Ханьского Китая⁹, Афганистана, Средней Азии до Алтая, Южного Урала и Северного Причерноморья [Омельченко, в печати]. В большинстве случаев вместе с оружием были найдены полуфабрикаты и остатки железоделательного производства.

Следующий этап значительных изменений в строительной истории и материальной культуре Пайкенда имел место в конце III – начале IV в. Новые исследования во дворе храма огня открыли более древний айван¹⁰ с перекрытиями на двух рядах деревянных шестигранных колонн. С каждой стороны, вдоль боковых стен к целлам поднимались лестницы, а в середине размещался сырцовый стол 3,17×2,85 м, высотой 27–41 см, обмозанный ганчем (рис. 3, 1, 2). Его окружали суфы, обложенные жыжеными кирпичами, некоторые из которых несли знаки-тамги. Это сочетание, как и следы трапез¹¹, вызывают ассоциации с переданной в «Хронологии» Бируни историей о бухарских магах, собиравшихся в Пайкенде на осенний праздник Нак-х-Агам. К востоку от двора в 2019 г. была открыта комната с очагом, возможно связанная с обслуживанием храма. Здесь был найден уникальный медный факел (общая длина 41 см) с остатками деревянной ручки¹².

⁷ Пряжка такого же типа найдена Г.Л. Семеновым в башне № 2 по северному фасу цитадели.

⁸ В полах и зольниках у платформы храма огня найдено более 20 целых кинжалов и ножей [Омельченко, 2013, с. 108].

⁹ Бронзовое ромбовидное перекрестие и конусовидные навершия, как у китайских мечей.

¹⁰ Возможно, одно помещение было чортаком (основное святилище), второе атешгахом (где постоянно поддерживался огонь), и они могли меняться функциями, с чем и связаны периодическое возведение перегородок, а затем их разрушение в обводных коридорах.

¹¹ Во дворах храма, прежде всего среди слоев пепла из алтарей, было найдено более 20 целых железных ножей и несколько кинжалов, вместе с фрагментами в основном трех типов керамики: чаш (бокалов), котлов, жаровен, реже кувшинов. Все это сопровождалось значительным количеством костей диких (кабан) и домашних животных. В одном же из коридоров святилищ был обнаружено 199 штук сложенных вместе целых чашечек, а в 2018 г. во внешнем дворе недалеко от стола, у лестницы, был поднят двухсотый образец.

¹² Такой же показан в руках у зороастрийского божества Сраоши на монетах согдийского царя Гиркода.

Новые раскопки на территории «дворца» обнаружили обводной коридор (рис. 2, 2): не исключено, что по своему первоначальному назначению эта постройка была еще одним зороастрийским храмом, предназначенным для всей общины. В юго-западном секторе цитадели, открыли комплекс коридоро-гребенчатого типа – казарму гарнизона крепости конца III – начала IV вв. (рис. 3, 3). Набор находок, происходящих из казармы, резко отличается от предшествующего¹³: налицо элементы кушано-сасанидского комплекса [Омельченко, 2013, с. 116–117], получившего распространение в бывших землях Кушанского государства после захвата их Сасанидами [Завьялов, 2008, с. 194]. Очевидно, и влияние присырдарьинских племен, с движением которых в оазисы Согда связано распространение кызылкырской и каунчинской культур в долину Зеравшана. Кардинальные изменения произошли в монетном чекане: судя по находкам в Варахше и Пайкенде (рис. 10, 4–12), в Бухарском владении главенствуют медные подражания великокушанским монетам и выпуски сасанидских наместников [Наймарк, 1995, с. 36–37, 46].

Комплекс казармы начинался от главных ворот в цитадель, расположенных примерно посередине ее южного фаса (рис. 2, 2). В 2018–2019 гг. установлено, что вход в крепость представлял собой простреливаемый с обеих сторон через щелевидные бойницы лабиринт. От него вглубь цитадели вел коридор с высокими суфами, удобными (высота 0,9 м) для разгрузки поклажи с вьючных животных¹⁴. Здесь был найден второй относительно большой фрагмент (40×45 см) пайкендской настенной живописи с изображениями трех стоящих или идущих плечом к плечу персонажей (рис. 8, 1) [Omel'chenko, 2016, fig. 19, pl. 5]. По центральной оси коридора под полом проходила дренажная система из труб-кубуров [МБАЭ, 2018, рис. 26–30]. Еще один вход в цитадель типа калитки (ширина 1,4 м) обнаружен в северо-западном углу цитадели, между башнями № 1 и 2. Двойные ворота вели в Административный квартал, связанный с храмом огня.

После не очень долгого использования (три пола), казарма была оставлена, почти на всех участках – следы запустения (натёки, отложения песка, падение стен). Усиление крепости в конце III – начале IV в., видимо, было связано с захватом Бухарского оазиса войсками Сасанидов (при Шапуре I, «до границ Чача») и созданием в Пайкенде опорного пункта на дороге в центральные районы оазиса, а последовавший упадок – с движением в Трансоксиану хионитов, потеснивших иранских царей на юг в 40-х гг. IV в. [Omel'chenko, 2016, p. 85, 86]. В конце IV в. на цитадели проводится масштабная реконструкция. Помещения казармы были засыпаны, перекрыты сверху сырцовой кладкой и превращены в стилобат. Крепостной стеной стала надстроенная внешняя стена обводного коридора. Бойницы устраиваются теперь только на узловых участках, например, у южного входа в крепость. Северо-западная калитка закладывается, новый вход в Административный квартал шириной 2 м был устроен в западной крепостной стене, а для его защиты возводятся две башни 7×5 м с щелевидными бойницами в два яруса. По горизонту конца IV – V в. был также раскопан участок Административного квартала. Девять помещений были связаны между собой, вероятно, крытыми улочками (коридорами) «А» и «В». Самая интересная находка – монета Шапура I (первая в Трансоксиане из археологического контекста (рис. 10, 9)).

После 25-летнего перерыва были возобновлены раскопки на **площадке** к северу от цитадели Пайкенда (рис. 3, 4). Значительные по объему исследования ведутся в ее юго-восточном углу. Найден проем ворот в восточной крепостной стене, от которого улица вела вглубь квартала. Однако основной являлась «военная» магистраль конца IV – V вв. первоначальной шириной около 10 м (вместе с тротуарами) у крепостной стены цитаде-

¹³ В керамическом наборе появляются, например, столовые вазы-тагора с витыми ручками, в других районах Согдианы не встречающиеся.

¹⁴ Коридор был открыт по верхнему полу в 2002 г.; раскопки возобновлены в 2015 г.

ли. Таким образом, площадка является самым ранним шахристаном Пайкенда, возникшим, когда разросшийся Административный квартал «перешагнул» северную крепостную стену цитадели. Большая часть сооружений, обнаруженных на площадке, относится к раннесредневековой эпохе. В основном это жилые кварталы; есть и большие по площади залы с центральными столбами для поддержки перекрытий. О неординарности сооружений свидетельствуют монеты: наряду с многочисленной медью найдены три сасанидские драхмы – Варахрана V и Джамаспа.

В разных секторах всех частей городища в 2015 г. проводились георадарные исследования. Они, в частности, показали, что Административный квартал тянется до мечети X в. в юго-западном секторе цитадели. На его южном крае обнаружено монументальное сооружение с четырьмя массивными опорами под колонны. С уровней полов получен керамический комплекс второй половины VII в., в котором также присутствовал фрагмент чаши с нанесенной тушью согдийской надписью (рис. 9, 3). Изучались также подпольные конструкции самой мечети. Были обнаружены остатки какой-то большой постройки столбовой конструкции (ранняя мечеть?), с пола которой поднято два острака с надписями «Ахмад» и «Абу-Рахман» (рис. 9, 9, 10), выполненными ранним арабским дуктом [МБАЭ, 2013, рис. 66, 4, 5]. Из заполнения между основаниями колонн происходит клад из 15 бухархудатских драхм [Баратова, Омельченко, 2013, с. 340–341].

Важным событием стало недавнее открытие башен, у первой южной крепостной стены шахристана I, «спрятанных» поздними кладками. Башни шириной 5,5–6×5,5 м, подовальной в плане формы, были сложены из пахсовых блоков и располагались на расстоянии 12,5–13,5 м друг от друга. В теле первой крепостной стены и башен найдены только кушано-сасанидские монеты, а в пристройках-«рубашках» были уже и раннесредневековые [МБАЭ, 2018, рис. 127–129, 159, 7–13].

На западе шахристана I, в доме I, обнаружена нижняя часть колодца X в. До строительства дома на участке располагалась землянка с суфой, бывшая частью гончарной мастерской. По массовому керамическому материалу и монете правителя Мавака (рис. 10, 16) этот период датируется в пределах V – первой половины VI в. [МБАЭ, 2018, с. 41–42, рис. 102, 103]. В соседнем доме II в тайнике найден клад из почти 4500 медных монет, самый большой для раннего Средневековья в Бухарском оазисе. Клад второй четверти VIII в. и включает выпуски Бухарского оазиса и в небольшом количестве чекан других владений Средней Азии: Самарканда, Кеша, Чача, Отрара, Хорезма, а также раннехалифатские монеты (рис. 10, 23–26, 39–42) [Торгоев, Мирзаахмедов, Кулиш, 2014].

В западном секторе жилого квартала, начиная, по крайней мере, с середины VIII в. располагались постройки общественного назначения: столовая (тандырхона) и гостиница со складским помещением. Последняя представляла собой не характерную для жилых домов Пайкенда четырехкомнатную секцию с кухней у входа, помещением для распития вина и игр и двумя спальными комнатами в глубине (рис. 5, 1, 2). Необычны большое количество монет и находки [Сапаров, Омельченко, 2017]. В одном из очагов-тандыров «столовой», расположенной с другой стороны квартала, в 80-х гг. VIII в. были спрятаны семь дирхемов (рис. 10, 44, 45)¹⁵. Видимо, это остаток от сделки: рядом с монетами найдена расписка, где шла речь о продаже партии пушнины за 5000 монет (рис. 10, 11). На этом же участке, но в слоях предшествующего строительного горизонта найден клад из 29 медных монет царя Асбара (рис. 10, 17, 18) [МБАЭ, 2016, рис. 116, 125–127]. Под самыми ранними из построек на западе жилого квартала обнаружена улица, параллельная крепостной стене шахристана I, включавшая 2 м проезжей части и тротуары шириной 0,6 и 0,9 м [МБАЭ, 2018, с. 48, рис. 120].

¹⁵ Самый поздний отчеканен в 782/783 г. Монеты определены Вяч. С. Кулешовым.

Завершено изучение Южного пригорода. Раскопки показали, что вход в первоначальный караван-сарай, а позднее в жилой квартал был оформлен пештаком. Справа от него сначала располагался банно-прачечный комплекс. В дальнейшем, видимо из-за нехватки воды, он перестал функционировать, и здесь строится еще одна (зимняя) мечеть (рис. 6, 4), михраб которой был украшен резным раскрашенным ганчевым панно. Клад монет позволяет отнести время возведения караван-сарая к первой половине – середине IX в. [Кулиш, Хужамов, 2019].

Таким образом, за текущее десятилетие командой Бухарской археологической экспедиции была проделана большая работа по исследованию ранних периодов истории Пайкенда. Ряд объектов, на которых раскопки завершены, были законсервированы, некоторые доследуются. Основные работы теперь ведутся на цитадели и площадке к северу от нее. В первом случае предстоит установить границы эллинистической и «кангюйской» крепостей, а также выяснить, что же представлял собой «дворец» в восточной части арка и какой была раннесредневековая и позднеантичная застройка на западе цитадели. Остается нераскопанным по ранним периодам и главный южный вход в крепость. Исследования площадки, надеемся, позволит ответить на вопросы: была ли она защищена крепостной стеной со всех сторон и действительно ли в Пайкенде находилась одна из резиденций эфталитских царей.

Артефакты из раскопок каждый сезон пополняют коллекцию Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника и его филиала – музея истории Пайкенда. Он был открыт рядом с городищем в 2002 г. благодаря усилиям Г.Л. Семенова и тогда директора Бухарского музея-заповедника Р.В. Альмеева. Ряд его экспонатов, прежде всего железное оружие, художественная керамика и резной ганч, сделали бы честь любому большому собранию древностей. Музей выполняет функции важного локального культурного центра, посещаемого как жителями республики, так и зарубежными гостями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Баратова Л.С., Омельченко А.В. Новый клад бухархудатских монет из Пайкенда. *Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию В.А. Лившица*. Ред. С.Р. Тохтасев и П.Б. Лурье. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 335–342 [Baratova L.S., Omelchenko A.V. New hoard of Bukhar-khuda coins from Paikend. *Commentationes Iranicae. Vladimiro f. Aaron Livschits nonagenario donum natalicium*. Ed. by S.R. Tokhtasev and P.B. Lur'e. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2013. Pp. 335–342 (in Russian)].

Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. Л.; Ташкент: Фан, 1988 [*Paikend city-site. To the problem of studying of a Medieval city of Central Asia*. /Mukhamedzhanov A.R., Adylov Sh.T., Mirzaakhmedov D.K., Semenov G.L. Leningrad; Tashkent: FAN, 1988 (in Russian)].

Завьялов В.А. *Кушаниахр при Сасанидах. По материалам раскопок на городище Зартена*. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008 [Zav'ialov V.A. *Kushanshahr under the Sasanians. On the results of excavations at the site of Zartepa*. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts, State University, Saint Petersburg, 2008 (in Russian)].

Кулиш А.В., Хужамов С.Х. Клад с имитациями аббасидских монет из Пайкенда. *XX Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. Ред. П.Г. Гайдуков и др. М., 2019. С. 42–44 [Kulish A.V., Khuzhamov S.Kh. The hoard with imitations of Abbasids coins from Paikend. *The 20th All-Russian Numismatic conference. Proceedings of abstracts*. Eds: P.G. Gaidukov et al. Moscow, 2019. Pp. 42–44 (in Russian)].

Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. *Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан)*. Том 1. *Раскопки, архитектура, религиозная жизнь*. М.: Восточная литература, 2000 [Litvinskij B.A., Pichikian I.R. *The Hellenistic temple of Oxus in Bactria (South Tajikistan)*. Vol. 1. *Excavations, architecture, religious life*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2000 (in Russian)].

Литвинский Б.А. *Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан)*. Том 2. *Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте*. М.: Восточная литература РАН, 2001 [Litvinskij B.A. *The Hellenistic temple of Oxus in Bactria (South Tajikistan)*. Vol. 2. *Bactrian arm and armour in the ancient Eastern and Greek context*. Moscow: Vostochnaia literatura RAS, 2001 (in Russian)].

МБАЭ – Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. I–XIV. *Раскопки в Пайкенде в 1999–2016 гг.* СПб.: Государственный Эрмитаж, 2000–2018 [Materials of the Bukhara Archaeological expedition. Vol. 1–14. *Excavations in Paikend in 1999–2016*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 2000–2018 (in Russian)].

Мухамеджанов А.Р., Семенов Г.Л. Химическая лаборатория VIII века в Пайкенде. *Общественные науки в Узбекистане*. 1984. № 3. С. 37–38 [Mukhamedzhanov A.R., Semenov G.L. The chemical laboratory of the 8th c. in Paikend. *Social Studies in Uzbekistan*. 1983. No. 3. Pp. 37–38 (in Russian)].

Наймарк А.И. О начале чеканки медной монеты в Бухарском Согде. *Нумизматика Центральной Азии*. Вып. 1. Ред. Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: Кибернетика, 1995. С. 29–50 [Naimark A.I. On the beginning of copper coinage in Bukharan Sogd. *Numismatics of Central Asia*. Vol. 1. Ed. E.V. Rtseladze. Tashkent: Kibernetika, 1995. Pp. 29–50 (in Russian)].

Омельченко А.В. Цитадель Пайкенда в III–V вв. *Российская археология*. 2013. № 2. С. 105–118 [Omel'chenko A.V. Paikend citadel in the 3rd – 5th cc. *Russian Archaeology*. 2013. No. 2. Pp. 105–118 (in Russian)].

Омельченко А.В. Ботросы и фависса Пайкенда. Предварительное сообщение. *История и археология Турана*. Вып. 5. в печати [Omel'chenko A.V. Botroses and favissa of Paikend. Preliminary report. *History and culture of Turan*. Vol. 5. in print (in Russian)].

Омельченко А.В., Мокробродов В.В. Керамические комплексы эллинистического времени из Пайкенда: новые данные. *История материальной культуры Узбекистана*. Вып. 40, в печати [Omel'chenko A.V., Mokrobodov V.V. The Sogdian pottery assemblage of the Hellenistic period from Paikend: new data. *The history of material culture of Uzbekistan*. Vol. 40. in print (in Russian)].

Пугаченкова Г.А. *Древности Мианкаля*. Ташкент: Фан, 1989 [Pugachenkova G.A. Antiquities of Miankal'. Tashkent, FAN, 1989 (in Russian)].

Сапаров Н.Ж., Омельченко А.В. Гостиницы Пайкенда. *История и археология Турана*. Вып. 3. Отв. ред. А.Э. Бердимуродова. Самарканд: Институт археологии АН РУз, 2017. С. 281–293 [Saparov N.Zh., Omel'chenko A.V. Hotels of Paikend. *History and culture of Turan*. Vol. 3. Executive editor A.E. Berdimuradov. Samarkand: Institut arkheologii AN RUz, 2017. Pp. 281–293 (in Russian)].

Сапаров Н.Ж., Торгоев А.И. Керамика и вопросы хронологии жилого квартала Пайкенда VII–VIII вв. *Российская археология*. 2013. № 3. С. 66–75 [Saparov N.Zh., Torgoev A.I. Pottery and chronology of the residential quarter of Paikend of the 7th – 8th cc. *Russian Archaeology*. 2013. No. 3. Pp. 66–75 (in Russian)].

Семенов Г.Л. Нарды в Иране и Средней Азии. *Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина 1986–1994 гг.* Ред. Е.В. Зеймаль. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1995. С. 44–49 [Semenov G.L. Backgammon in Iran and Central Asia. *Hermitage conference in memory of V.G. Lukonin 1986–1994*. Ed. E.V. Zeimal'. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 1996. Pp. 44–49 (in Russian)].

Семенов Г.Л. Святилище в Пайкенде. *Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина 1986–1994 гг.* Ред. Е.В. Зеймаль. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1995. С. 171–178 [Semenov G.L. The sanctuary of Paikend. *Hermitage conference in memory of V.G. Lukonin 1986–1994*. Ed. E.V. Zeimal'. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 1996. Pp. 171–178 (in Russian)].

Семенов Г.Л. Согдийская фортификация V–VIII веков. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1996 [Semenov G.L. Sogdian fortification of the 5th–8th cc. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 1996 (in Russian)].

Семенов Г.Л., Адылов Ш.Т. Арсенал на цитадели Пайкенда. *Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса*. Ред. К.С. Антонини, Д.К. Мирзаахмедов. Самарканд–Рим: Институт археологии АН РУз, 2006. С. 36–43, 140–145 [Semenov G.L., Adylov Sh.T. Armoury in the citadel of Paikend. *Ancient and mediaeval culture of the Bukhara oasis*. Ed. K.S. Antonini, D.K. Mirzaakhmedov. Samarkand–Rome: Institut arkheologii AN RUz, 2006. Pp. 36–43, 140–145 (in Russian)].

Средневековый город Средней Азии. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Л.: Наука, 1973 [A Medieval City of Central Asia. Belenitskii A.M., Bentovich I.B., Bol'shakov O.G. Leningrad: Nauka, 1973 (in Russian)].

Сулейманов Р.Х. *Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э.* Ташкент; Самарканд: Фан, 2000 [Suleimanov R.Kh. *Ancient Nakhshab. Problematic aspects of the civilization of Uzbekistan of the 7th c. BCE – 7 c. AD.* Tashkent; Samarkand: FAN, 2000 (in Russian)].

Торгоев А.И. Табибы Пайкенда в прошлом и настоящем. *Рахмат-наме. Сборник статей к 70-летию Р.Р. Рахимова.* Отв. ред. М.Е. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 381–393 [Torgoev A.I. Tabibs of Paikend in past and now. *Rakhmat-name. A collection of articles to the 70th of R.R. Rakhimov.* Executive editor M.E. Rezvan. Saint Petersburg: MAE RAN, 2008. Pp. 381–393 (in Russian)].

Торгоев А.И., Мирзаахмедов Д.К., Кулиш А.В. Предварительные данные по кладу медных монет из Пайкенда. *Археология Узбекистана.* Самарканд, 2014. № 1(8). Под ред. Т.Ш. Ширинова. С. 98–108 [Torgoev A.I., Mirzaakhmedov D.K., Kulish A.V. Preliminary data on the hoard of copper coins. *Archaeology of Uzbekistan.* Samarkand, 2014. No. 1(8). Ed. T.Sh. Shirinov. Pp. 98–108 (in Russian)].

Хмельницкий С. *Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии IX – начала XIII века.* Часть I. Берлин–Рига: Гамаюн, 1996 [Khmel'nitskii S. *Between the Samanids and the Mongols. Architecture of Central Asia of the 9th – 13th cc.* Berlin–Riga: Gamaïun, 1996 (in Russian)].

Хмельницкий С. *Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V – VIII вв.* Берлин–Рига: Гамаюн, 2000 [Khmel'nitskii S. *Between the Kushans and the Arabs. Architecture of Central Asia of the 5th–8th cc.* Part 1. Berlin–Riga: Gamaïun, 2000 (in Russian)].

Omel'chenko A.V. New Excavations in the Paikend City-Site. The Sogdian pottery assemblage of the Hellenistic period. *Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries*, ed. by Christoph Baumer and Mirko Novák. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. Pp. 203–225.

Omel'chenko A.V. On the Question of Sasanian Presence in Sogdiana. Recent Results of Excavations at Paykand. *Journal of Inner Asian Art and Archaeology.* Ed. Judith A. Lerner, Sören Stark, Annette L. Juliano. Turnhout: Brepols Publisher, 2016. Pp. 79–107.

Rapin C., Isamidinov M. Entre sédentaires et nomades: les recherches de la archéologique franco-ouzbèke (MAFOuz) de Sogdiane sur le site de Koktepe. *L'archéologie française en Asie centrale. Nouvelles recherches et enjeux Socioculturels. Cahiers d'Asie Centrale.* Ed. J. Bendezu-Sarmiento. Paris: De Boccard, 2013. Pp. 21–22, 113–133.

Semenov Grigori L. Studien zur sogdischen kultur an Seidnstraße. *Studies in Oriental Religions.* Vol. 36. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1996.

Semenov G. Dwelling houses of Bukhara in the early middle ages. *Ērān ud Anērān.* Studies Presented to Boris Il'ich Maršak on the Occasion of His 70th Birthday, ed. by Matteo Compareti, Paola Raffetta, Gianroberto Scarcia. Venezia: Libreria Editrice Cafoscarina, 2006. Pp. 555–569.

Stronach D. On the Evolution of the Early Iranian Fire Temple. *Papers in Honour of Professor Mary Boyce. Vol. II. Acta Iranica 25*, ed. by Bailey H.W., Bivar A.D.H., Duchesne-Guillemin J., Hinnells J.R. Leiden: E.J. Brill, 1985. Pp. 605–627.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОМЕЛЬЧЕНКО Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия.

Andrei V. OMEL'CHENKO, PhD (History), Senior Research Fellow of the State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia.